

ДВИЖЕНИЕ ЗА ЛАТИНИЗАЦИЮ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ШКОЛЫ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Владимир Григорьевич ДАЦЫШЕН,
доктор исторических наук, заведующий
кафедрой всеобщей истории
Сибирского федерального универ-
ситета, г. Красноярск

С конца 1920-х гг. руководство Советского Союза взяло курс на социалистическую модернизацию советского общества. Важнейшей составляющей этой политики наряду с индустриализацией и коллективизацией стала культурная революция, которая должна была изменить жизнь и быт народов СССР. Для советского Дальнего Востока особую актуальность имела задача перевоспитания советских китайцев, превращения их в образцовых строителей коммунизма и передовой отряд китайского пролетариата.

В 1920-х гг. в Восточной Сибири и на советском Дальнем Востоке проживало до 100 тыс. китайских мигрантов, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и сфере обслуживания. Несмотря на то, что подавляющее большинство китайских мигрантов в России оставались гражданами Китая, руководство коммунистической партии и советского государства уделяли значительное внимание вопросам, связанным с развитием китайской общины в регионе. В первую очередь советская власть была озабочена низким уровнем культуры и образованности китайского населения, отсутствием прогресса в социалистическом перевоспитании китайских мигрантов.

По данным переписи 1926 г., процент грамотности среди китайцев составлял 34%, более чем на 40 тыс. китайского населения Приморья имелось лишь две китайские школы, а всего в крае функционировало 87 национальных школ¹. На 1 июля 1926 г. в ДВК из 189 национальных школ 1-й ступени только две были китайскими, в них работало 3 учителя и обучалось 70 чел.² В 1926/27 учеб. г. на Дальнем Востоке было всего три китайских школы 1-й ступени с 7 учителями и 187 учениками. В 1927 г. открылась школа в Хабаровске, где обучалось 22 чел.³ Согласно отчету Далькрайно за 1927/28 учеб. г. из 245 национальных школ в крае лишь три было китайских, в них работало 5 учителей и обучалось

92 ученика⁴. По данным Госстатистики, на Дальнем Востоке в 1927/28 и 1929/30 учеб. годах функционировали 4 китайские школы 1-й ступени, а в 1928/29 учеб. г. — 6 школ с общим числом учащихся 127—289 чел.⁵ В среднем по одному педагогу приходилось на 20 учеников. Кроме того, работала одна частная шестиклассная китайская школа, в которой обучалось более ста чел.⁶

В 1920-х гг. китайские мигранты были охвачены мероприятиями системы «ликбез». По планам Далькрайно в 1926—1933 гг. предусматривалось ликвидировать неграмотность 8670 китайцев. Для подготовки «ликвидаторов неграмотности» в 1925/26 учеб. г. в Хабаровске были проведены 3-недельные курсы, где обучались 17 корейцев и 10 китайцев, а также проводились конференции китайских и корейских политпросветработников⁷. План 1926/27 учеб. г., рассчитанный на ликвидацию неграмотности 484 китайцев, оказался выполненным лишь на 60%. В советских школах обучалось более 20% китайских детей школьного возраста, в среднем по Дальневосточному краю — 65,8%⁸. Власти били тревогу, но заведующий Отделом народного образования Дальневосточного края в 1927 г. писал: «Работа по ликвидации неграмотности среди китайцев затрудняется только тем, что нет специальных учебников и подготовленных работников»⁹. Но в это время на Дальнем Востоке был издан на китайском языке «букварь» для взрослых тиражом 5 тыс. экз., в 1925 г. открыто Китайское отделение при губернской совпартшколе во Владивостоке, в числе стоявших перед ним задач была подготовка китайских учителей¹⁰.

Низкий уровень образования и культуры китайских рабочих негативно влиял на общую ситуацию с китайским населением в СССР. На советском Дальнем Востоке сохранялись противоречия и конфликты на почве взаимной неприязни и отсутствия взаимопонимания между китайцами и представителями других национальностей, русскими, корейцами и др. В 1930 г. Зейский окружной совет профсоюзов разбирал случай, произошедший на «восточных курсах». В Протоколе собрания было отмечено: «Проявление нездоровой создавшейся обстановки на курсах, впоследствии разряженной, на почве выхода замуж преподавательницы китайки за курсанта корейца, дошедшей до нежелания со стороны китайской части курсантов слушать лекции этой преподавательницы, мотивируя данный поступок как «национальная традиция»»¹¹.

Беспокоило русских на Дальнем Востоке и то, что китайцы получали образование в основном в частных школах, находившихся под контролем консульства и организаций Китая. Наибольшее беспокойство властей вызывали школы при консульствах в Хабаровске и Благовещенске. Однако попытки закрыть их не имели успеха по причине отсутствия реальной возможности замены этих школ советскими учреждениями. Например, в конце 1926 г. полномочное представительство ГПУ при ДВК предписало

закреть китайскую школу при консульстве Китая в Хабаровске, но благодаря поддержке Крайно она продолжала функционировать.

После победы антисоветских сил в Китайской Республике власти стали обращать внимание на проведение политико-пропагандистской работы среди китайских рабочих на Востоке России. Например, в плане работы Китайской секции в Иркутске в 1927 г. было записано: «Организовать вечернюю школу по изучению китайской и русской грамоты... но в этой школе, главным образом, обучать политграмоте. В течение 3 месяцев собрать два общих собрания китайской секции. На втором обсудить, как китайские рабочие могут помогать китайской революции»¹². В работе Китайской секции Иркутского окружкома ВКП(б) в конце 1929 г. отмечена необходимость «организовать вечернюю школу ликвидации неграмотности китайцев»¹³. Ситуация ухудшилась после советско-китайского конфликта на КВЖД и свёртывания нэпа. В марте 1931 г. секретарь Далькрайкома ВКП(б) Перепечко в секретном докладе отметил крайне неприятный для советской власти факт начала массового выезда китайцев из СССР. Чтобы преодолеть это, он предложил сделать упор на развитие системы образования для китайцев: «Необходимо учесть их культурный рост и развивающиеся от этого потребности»¹⁴.

25 июня 1931 г. Президиум Далькрайисполкома принял постановление «Об организации в г. Хабаровске Интернационального педагогического института» в системе Наркомпроса. Для решения проблемы подготовки китайских абитуриентов для пединститута президиум Далькрайисполкома постановил: «Учитывая отсутствие в крае китайских школ повышенного образования, могущих дать контингент студентов для открываемого института, считать необходимым открытие при китайском секторе подготовительной группы... четырехлетки и прием на первый курс производить из лиц, обладающих образовательной подготовкой в объеме школы семилетки, соответственно перестроив план и программы китайского сектора. Основными контингентами выбора в институт принять для китайского сектора — рабочих... Приемку учащихся проводить не только по ДВ краю, но и в других местах Союза, причем на китайском секторе до 30% мест предоставить районам Союза ССР.. Для обеспечения института кадрами учащихся считать необходимым прикрепить к интернациональному пединституту китайское и корейское отделения Владивостокского рабфака при институте с оставлением его на текущий учебный год в гор. Владивостоке»¹⁵. Несмотря на усилия советского руководства в деле развития китайского образования и культуры, изменить ситуацию не удавалось. Многие в СССР полагали, что лишь революционными методами можно решать актуальные задачи, стоявшие перед государством и обществом.

В конце 1920-х гг. популярной стала идея скорейшей ликвидации неграмотности среди китайцев посредством замены иероглифов фонетической письменностью, овладение которой требовало гораздо меньше

времени и усилий. Борьба с неграмотностью была тесно связана с движением за латинизацию письменности народов СССР, развивавшимся в рамках культурной революции в стране. Интерес к фонетической письменности совпал с планами революционных преобразований в китайской культуре, которые позволили бы перевоспитать китайское население как в СССР, так и во всем мире.

Руководство Советского Союза и мирового коммунистического движения, включая его китайских представителей, видели в числе задач работы среди китайских мигрантов революционизацию Китая. Известный китайский поэт-революционер Эми Сяо в статье «Латинизация китайской письменности» писал, что китайская иероглифическая письменность не что иное, как архаический пережиток феодальной древности, символ векового рабства, орудие порабощения трудящихся масс господствующим классом. Иероглифы являются препятствием для поднятия политического и культурного уровня рабочих и крестьян Китая, а революцию китайской письменности произведут только революционные массы пролетариата и крестьянства, заявлял он. Американский исследователь Вальтер Коларз писал: «...советские китайцы намеревались начать культурную революцию. Последняя заключалась в отмене китайских иероглифов и введении латинского алфавита»¹⁶. В резолюции общего собрания рабочих-китайцев в г. Черемхово говорилось: «...мы, работающие в СССР китайские рабочие, являемся частью китайского рабочего класса и должны помогать нарастанию революции в Китае»¹⁷. Известный советский синолог Ю.К. Щуцкий в предисловии своей работы «О применении стенографии к китайскому латинизированному языку» писал: «Так на китаеведческом фронте встал перед нами во всю величину вопрос латинизации китайской письменности, вызванный к жизни самими трудящимися массами китайцев нашего союза...»¹⁸

Работа по латинизации китайской письменности в СССР проводилась в Институте востоковедения Академии наук под руководством «отца» советской синологии В.М. Алексеева. В состав временной комиссии по латинизации китайской письменности при Всесоюзном центральном комитете нового алфавита входили такие известные китаисты, как Ю.К. Щуцкий и А.Г. Шпринцын. Работа в основном закончилась к 1 января 1931 г. В итоге была составлена особая коллективная записка, включавшая в себя основные положения китайской латинизации, алфавит, правила орфографии и учебные тексты. На заседании Отделения общественных наук АН СССР В.М. Алексеев отметил, что доводы за латиницу и против иероглифики имеют главным образом политическую установку¹⁹. В январе 1931 г. проект Института востоковедения АН был согласован с проектом, выдвигаемым Научно-исследовательским институтом по Китаю при Коминтерне, и принят на заседании научного совета ВЦК Нового Алфавита. Задача принятия новой китайской письменности

была возложена на специальную конференцию по латинизации китайской иероглифической письменности, созванную на Дальнем Востоке.

Первая конференция по латинизации китайской письменности прошла во Владивостоке 26—29 сентября 1931 г. В пленарной части этого форума выступил китайский писатель-революционер Сяо с докладом «Проблема культурной революции среди китайских трудящихся в СССР», а советские синологи Драгунов, Буренин, Шпринцын остановились на проблемах собственно латинизации китайской письменности. На конференции было принято решение о немедленном введении латиницы во всех китайских школах, печатных учебных пособиях, а также об организации специальных курсов по подготовке ликвидаторов неграмотности. Участники конференции подготовили постановление о полной ликвидации неграмотности среди китайских трудящихся Дальневосточного края в течение 1932 г.

В октябре 1931 г. на Дальнем Востоке был создан Комитет китайского латинизированного алфавита, преобразованный в апреле 1932 г. в Дальневосточный комитет Нового Алфавита. В октябре 1932 г. президиум Всесоюзного центрального комитета Нового Алфавита в резолюции по отчетному докладу ответственного секретаря ДВК НА Н.И. Любина²⁰ отметил успешную подготовку кадров преподавателей и сотрудников (168 чел.) Кроме того, к этому времени было создано 11 китайских горрайкомов Нового Алфавита, началось издание трех китайских газет на латинице. В 1933 г. приняты новые контрольные цифры по ликвидации неграмотности и малограмотности среди китайского населения (10 800 чел.), организован конкурс на лучшую подготовку «ликбезработы». В Амурской области на работу Комитета Нового Алфавита в 1933 г. отпущено 156,6 тыс. руб., штат состоял из 18 преподавателей и 6 сотрудников, включая председателя, его заместителя, секретаря, двух инструкторов и счетовода. За 8 месяцев 1933 г. по области была создана сеть кружков с охватом 300 чел.²¹

С 1932 по 1934 г. новую китайскую письменность, получившую название «латингуа» («латинхуа»), ввели в нескольких китайских школах, на латинское письмо перешли китайские газеты. Еще в 1931 г. во Владивостоке вышел первый букварь «Latinхуа zhungmen gungzhen duben», составленный А.Г. Шпринцыным. В Приложении к постановлению ДКК ВКП(б) от 27/XI—33 г. «О подготовке кадров для китайских колхозов», «Об учебном плане, преподавателях и учебных пособиях...» для курса «Родной язык» было утверждено учебное пособие — букварь «Новый Алфавит и книга для чтения». Курс «Родной язык» преподавал член ВЛКСМ, методист Владивостокского горкома Нового Алфавита Чжоу Суньюань²². В «Списке учебников и учебных пособий для Хабаровской городской китайской школы 1 ст.» за 1934 г. было указано по 200 экземпляров 8-томных пособий «Учебника китайского разговорного языка» и «Учебника начальной математики»; по 100 экземпляров 4-томных «Учебника начального сче-

та», «Географии Китая», «Учебника естествознания» и «Детские беседы»; а также учебники «Санитария и гигиена в школе», «Детская физкультура и игры», «Детские песни» и др. В качестве учебных пособий в школе использовались карты Китая и мира с надписями на китайском языке, разные таблицы, глобусы, азбуки, 200 томов детской библиотечки и 20 томов педагогической библиотечки²³. К 1933 г. на китайском языке «Партиздатом» было выпущено 9 книг, а «Дальгизом» — около 150 книг и брошюр. Постановлением Далькрайкома ВКП(б) от 22 апреля 1936 г. «Дальгизу» вновь было предложено в трехмесячный срок издать пять учебников для ликвидации неграмотности среди китайцев²⁴.

Работа по совершенствованию китайской латинизированной письменности не прекращалась до конца 1930-х гг. Например, на 1933 г. был составлен совместный план работы по латинизации и смежным с ней областям Института востоковедения АН СССР и Дальневосточного комитета Нового Алфавита. В 1936 г. продолжала работать «Орфографическо-грамматическая комиссия по китайскому языку» при Китайском кабинете ИВ АН СССР. Часто лингвистические споры приобретали политическую окраску, составителей алфавита обвиняли в ориентации на английский алфавит. Но советские синологи в конце 1930-х гг. отказывались реформировать принятую письменность, заявляя, что «созданный алфавит начинает уже получать распространение в Китае и внесение изменения в него внесло бы дезорганизацию в среду сторонников латинизированного алфавита в Китае и затруднило бы культурную связь между китайским населением советского Дальнего Востока и сторонниками латинизации в Китае»²⁵.

С первых лет «движения за Новый Алфавит» стали проявляться недостатки в работе представлявших его структур по всему советскому Дальнему Востоку. Выборочная проверка грамотности китайцев в 1933 г. показала слабую работу «ликпунктов Нового Алфавита»²⁶. В официальном отчете по Амурской области, датированном 18 сентября 1933 г., говорилось: «Подавляющее большинство их (преподавателей. — В.Д.) политически совершенно неграмотные, непроверенные люди, имеющие очень слабую общую грамотность. Эти «преподаватели» (что подтвердилось проверкой их работы на местах) не могут обеспечить руководство работой школ, а в ряде случаев являются дармоедами, не ведущими никакой работы. Александровский комитет был распущен за бездеятельность, слабая работа в Тамбовском и в Зейском районах... Областной комитет Китайского Нового Алфавита является совершенно излишней, ненужной надстройкой, т.к. а) имеющиеся у него кадры не могут по своей неподготовленности обеспечить методическое руководство, б) вся работа Комитета сводится к «общему руководству», к болтовне, к пожиранию денежных средств на содержание аппарата и руководящего состава комитета... Партийные комитеты и НОНО, как правило, не интересуются деятельностью

Комитета Н.А. и его работников на местах, не уделяют почти никакого внимания кит. школам ликбеза, предоставляя монопольное право в этой области К-ту Н.А. Ни один комитет партии, ни один РИК не проверит работы кит. школ. Недостаток партийцев, знающих китайский язык, не дает возможности организовать систематический контроль за руководителями школ и поэтому совершенно не исключена перспектива использования школ Н.А. враждебными нам элементами, гоминдановцами и т.п.»²⁷ В 1933 г. по Амурской области предлагалось: «Упразднить областную комитет Н.А., сосредоточив всю работу по методическому руководству в Краевом комитете Н.А., а организационную работу Краевого отдела передать Краевому отделу Наробразу. Для систематического оперативного руководства иметь штат проверенных инструкторов...»²⁸ В докладе инструктора ДКК ВКП(б) Мартынова от 10 декабря 1933 г. говорилось: «В разгар подготовки к учебному году Приморское ОблОНО упустило из вида китайские детские школы во Владивостоке и в Ник. Уссурийске, и в результате Владивостокская школа не начала учебу во время, а Ник. Уссурийская оказалась почти без помещения. Могочинский РИК использовал деньги, переведенные ему на ликбез среди китайцев, на ассенизационный обоз, а в Благовещенске Горсовет таким же образом передал на ком. хозяйство 70 000 предназначенных на ликбез. В то время когда работники ликбеза сидели по 3 месяца без зарплаты»²⁹.

Мероприятия начала 30-х гг. несколько улучшили ситуацию с грамотностью среди китайских мигрантов, но коренным образом изменить ее не смогли. В 1931/32 учеб. г. в Дальневосточном крае наблюдался самый значительный рост китайских школ всеобща (с 6 до 10) и числа учащихся в них (с 280 до 371 чел.)³⁰. В 1932 г. в ДВК работало также два китайских рабфака с 89 слушателями и китайский техникум во Владивостоке, где обучалось 66 студентов. Во Владивостокском китайском педтехникуме, рассчитанном на 60 учащихся, на 1 января 1932 г. обучалось всего 23 чел.³¹ на двух китайских отделениях в вузах края — 90 чел., в совпартшколе — 173 китайских курсанта. В 1933 г. были открыты курсы по подготовке кадров для китайских колхозов, учебный план которых — 576 часов. Среди преподавателей курсов были методист Владивостокского горкома Нового Алфавита с 5-летним педстажем Чжоу Суньюан и бывший заведующий китайским педтехникумом Л.Н. Горчицын (Ли-Зин-Фу).

В 1932 г., по приблизительным подсчетам, более 46% китайского населения в ДВК оставалось неграмотным³². Во Владивостокском китайском педагогическом техникуме, финансировавшимся Далькрайоно, к 1 января 1932 г. обучалось 23 ученика, при установленной Далькрайисполкомом норме 60 учеников. Китайская община даже не могла из своей среды выделить студентов, направляемых по разверстке в вузы других регионов страны. Например, «китайское место» в Омском медицинском институте было передано корейской общине Приморья. В докладе инструктора

ДКК ВКП(б) Мартынова от 10 декабря 1933 г. говорилось: «Среди китайских трудящихся процент грамотности и малограмотности на иероглифах не превышает 15%, а на новом китайском алфавите — 19%; грамотность же среди корейских трудящихся достигает 85%»³³. Перевод на латиницу китайского письма не дал ожидаемого результата в плане резкого повышения грамотности. Уже в 1933 г. отмечалось: «...недостаток литературы на латинизированном алфавите, совершенно неудовлетворительное распространение по большинству районов газеты Кит. Н.А. приводит к тому, что окончившие школу, не получая материалов для чтения, практики, забывают новый алфавит и работа по их обучению сводится к нулю»³⁴.

Советское руководство считало: «В условиях Дальнего Востока Владивостокская китайская школа 1-й степени должна явиться одним из наиболее совершенных инструментов национальной политики партии вообще, и в известном смысле показательным педагогическим учреждением по вопросам практики Интернационального воспитания не только для нашего города, но и округа в целом». На практике китайская школа в СССР начала 1930-х гг. показывала все недостатки национальной и социально-экономической политики СССР той эпохи, что отражено в «Акте обследования 21-й китайской школы 1-й степени в г. Владивостоке». В документе говорилось: «Зав. школой гр. Шишкин в присутствии обследователей и учителей, организатора культпохода среди китайского населения, пионервожатого и других лиц обратился к возчику угля со словом «ходя»... На вопрос, заданный обследователями о мерах воздействия на кит. детей, Шишкин заявил. Что без крика, без создания страха учащихся китайцев в отношении преподавателей воспитательной работы наладить нельзя... По вопросу антисанитарного состояния интерната Шишкин заявил, что грязь характерна для китайцев, антисанитария... В беседе с ребятами выяснилось, что Шишкин учеников не раз называл собаками, сволочками... Помощь руководства учебной работой со стороны методических органов ОНО не проводилась. Учебников ни по одному предмету не имеется. Учета в учебной работе не имеется. Учет посещаемости учащихся в школе был введен только с половины декабря... Клубно-кружковой работы с учащимися не проводится... Самоуправления в школе нет... Вопросы соцсоревнования с ребятами и учителями не прорабатывались... Интернат для общежития не приспособлен, вместо отдельных коек устроены сплошные нары... Интернат совершенно не оборудован, полное антисанитарное состояние, грязно, сор, стены и потолки грязные, недостаточно света. Около дверей интерната куча отходов. Постельные принадлежности не у всех имеются. Белья недостаточно — по одной смене, в баню ходят редко — один раз в десять дней... Столовая по размеру небольшая, грязная... Кухня от столовой не изолирована, посуда для употребления пищи общая, вместо обеденной посуды имеются тазы из которых едят 8—7—10—12 чел. Температура в столовой низкая, благодаря чему ребята

обедают в шапках, шубах... Обращение техперсонала в столовой при раздаче пищи грубое... столоваются посторонние лица, по выражению зава человек пяток, определить которых кто они такие трудно...»³⁵

Подобная картина наблюдалась и в других городах. В докладной записке работника Комитета Нового Алфавита Шпринцына инструктору Крайкома ВКП(б) от 29 ноября 1934 г. говорилось: «В октябре—ноябре я совместно с т. Стародуб ознакомился с работой китайских школ во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске. Выводы, к которым я пришел, следующие: 1. По сравнению с прошлым годом есть несомненные улучшения в работе школ... 2. Однако, несмотря на это, и сейчас положение в китайской школе надо считать совершенно неудовлетворительным... Оборудованный в этом году интернат при Хабаровской школе находится в совершенно недопустимых условиях, в сыром подвальном помещении на площади 16 кв. м размещено 13 кроватей, причем несколько детей спят на полу. Качество учебы, как правило, неудовлетворительное. Преподаватели не только не имеют специального педагогического образования, но даже не имеют никакого опыта работы в школе... Преподаватели в большинстве случаев работают без программ, без методических разработок, не имеют понятия об элементарных приемах и методах работы в начальной школе, не знают, как использовать учебник. Ссылка ОНО на специфические особенности китайской школы и на незнание китайского языка не выдерживает никакой критики, а методы обучения не отличаются от методов обучения в русской школе»³⁶. С 1934 г. на Дальнем Востоке вновь осталось 4 китайские школы 1-й ст., в которых к 1937 г. было 245 учащихся³⁷.

Организаторам латинизации китайской письменности так и не удалось наладить эффективной работы своих структур. В Постановлении Президиума ДВК Нового Алфавита от 5 декабря 1936 г. «О работе ДВК НА на 1937 г.» говорилось: «Президиум ДВК НА считает работу ВВК—НА за последние два года совершенно неудовлетворительной»³⁸.

Активная работа по развитию китайской советской школы и воспитанию китайцев на советском Дальнем Востоке велась до конца 1930-х гг. Но политика перевоспитания китайцев на интернациональных началах оказалась неудачной. В целом идея ликвидации неграмотности, «перевоспитания китайских трудящихся» и создания новой социальной группы — советских китайцев — не была реализована, в первую очередь в силу специфики русской и китайской ментальности. В условиях начавшейся мировой войны более актуальными стали идеи патриотизма. Ненужным в новых исторических условиях оказался даже Всесоюзный центральный комитет Нового Алфавита, письменности народов СССР перевели на кириллицу. Массовые политические репрессии привели к ликвидации китайской общины на советском Дальнем Востоке и соответственно советской китайской школы.

- ¹ Отчет Дальревкома и Дальэконосо за 1923—1924 год. Хабаровск, 1925. С. 440.
- ² Отчет Далькрайисполкома за 1925—26 г. Хабаровск, 1927. С. 61.
- ³ ГАХК. Ф.П-2, оп. 11, д. 96, л. 17.
- ⁴ Там же. Ф. 704, оп. 1, д. 11.
- ⁵ Там же. Ф.Р-719, оп. 6, д. 3, л. 42.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Отчет Далькрайисполкома за 1925—26 г. С. 62.
- ⁸ ГАХК. Ф.П-2, оп. 11, д. 96, л. 17.
- ⁹ Там же. Л. 18.
- ¹⁰ Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М., 1984. С. 53.
- ¹¹ ГАО. Ф.Р-38, оп. 1, д. 3, л. 5.
- ¹² Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 16, оп. 1, д. 504, л. 3.
- ¹³ Там же. Д. 1258, л. 83.
- ¹⁴ ГАХК. Ф. 172, оп. 1, д. 303, л. 6 об.
- ¹⁵ Там же. Ф. 137, оп. 4, д. 11, л. 280.
- ¹⁶ Kolarz W. The Peoples of the Soviet Far East. L., 1954. P. 46.
- ¹⁷ ГАНИИО. Ф. 16, оп. 1, д. 504, л. 13.
- ¹⁸ Архив востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (АВ СПФ ИВ РАН). Разряд I (Китай). Оп. 1, д. 165, л. 1.
- ¹⁹ Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. Л., 1932.
- ²⁰ ГАХК. Ф.П-2, оп. 11, д. 175, л. 76.
- ²¹ ГАО. Ф.Р-114, оп. 2, д. 6, л. 3.
- ²² ГАХК. Ф.П-2, оп. 1, д. 431, л. 108.
- ²³ Там же. Оп. 9, д. 19, л. 120.
- ²⁴ Там же. Оп. 1, д. 802, л. 213.
- ²⁵ АВ СПФ ИВ РАН. Разряд I, оп. 1, д. 162, 1937, л. 17.
- ²⁶ ГАХК. Ф.П-2, оп. 11, д. 175, л. 35.
- ²⁷ ГАО. Ф.Р-114, оп. 2, д. 6, л. 3.
- ²⁸ Там же. Л. 4.
- ²⁹ ГАХК. Ф.П-2, оп. 5, д. 2, л. 6.
- ³⁰ Там же. Ф.Р-719, оп. 6, л. 147.
- ³¹ Там же. Д. 3, л. 43.
- ³² Там же. Ф.П-2, оп. 9, д. 73, л. 135.
- ³³ Там же. Оп. 5, д. 2, л. 3.
- ³⁴ ГАО. Ф.Р-114, оп. 2, д. 6, л. 4.
- ³⁵ ГАХК. Ф.П-2, оп. 11, д. 420, л. 10.
- ³⁶ Там же. Оп. 5, д. 2, л. 14.
- ³⁷ Там же. Ф. 719, оп. 6, д. 3, л. 147.
- ³⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 820, оп. 2, д. 253, л. 405.

SUMMARY: The article by doctor of historical sciences Vladimir Datzishen is devoted to movement for latinization of Chinese written language and development of Chinese school in the Soviet Far East. This work continued from the end of 1920s to the end of 1930s. The author of the article shown causes, by which it work was not realized.